

**185 лет со дня рождения
Григорий Николаевич Потанина
(1835-1920)**

Почетный гражданин Сибири

Потанин: сибирский казак и великий путешественник

*Я люблю родину и сознательно, и инстинктивно,
а потому я сделался сибирским автономистом*
Потанин Г. Н.

Потанин родился 21 сентября 1835 года по старому стилю в посёлке Ямышевский (ныне Павлодарская область, Казахстан), на берегу Иртыша. Его отец — есаул Сибирского казачьего войска — был начальником Баянаульского округа. Однако славу отца на этом поприще юный Гриша не увидел: вскоре после рождения будущего учёного его отца разжаловали. А когда мальчику было три года, умерла его мать, и родной отец отдал ребёнка на воспитание к более обеспеченному брату. Скоро погиб и дядя, и совсем юный мальчик снова должен был уезжать — на этот раз в станицу Пресновскую. Там он остался на попечении генерала Мориса Элизена, командующего казачьими войсками. Атмосфера мест, где рос Потанин, уже тогда пробудила в нём тягу к путешествиям.

Крестьянский труд не был чужд казаку

"Чуть виден на Западе противоположный берег, где расстилается киргизская степь, откуда зимой приезжают люди в живописных костюмах, говорящие на непонятном языке, с безобразными, но интересными верблюдами. На восток до горизонта убегает бесконечная зелёная степь и манит в голубую даль, туда, где, по слухам, находится таинственный и дикий Алтай", — так писал о тех вдохновляющих пейзажах Обручев.

Иртышские просторы. Павлодарская область.

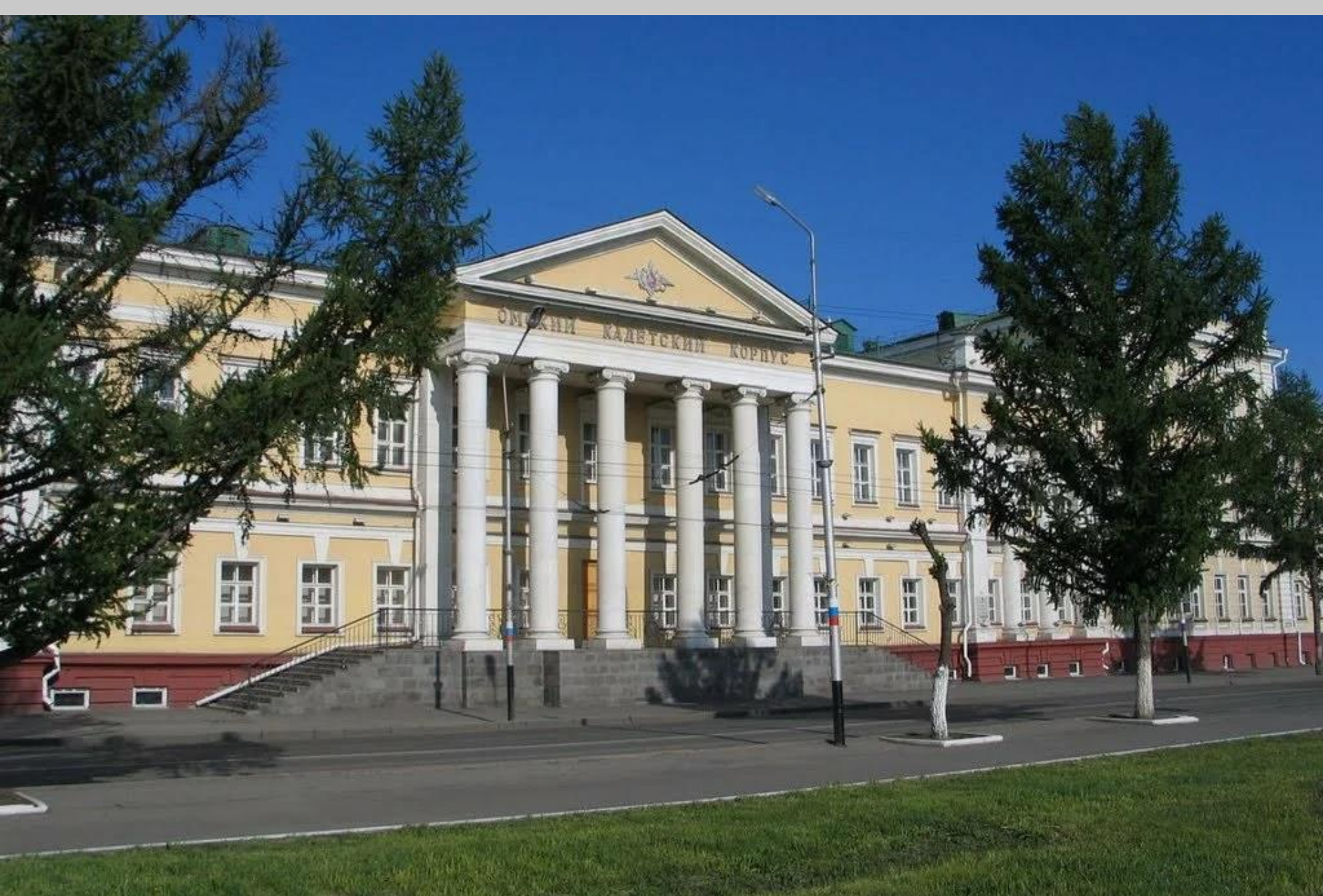
В девять лет Гришу отдают в Омский кадетский корпус, далеко на север от дома. Но даже здесь кусочек родной земли, точнее воды, — всё тот же Иртыш из окон корпуса. Сюда приезжали кадеты со всей Сибири, и каждый из них рассказывал про родные места. И с каждым таким рассказом Григорий всё больше убеждался в мысли, что ему необходимы путешествия. Служба в сибирских казачьих войсках для этого — только плюс.

Омский кадетский корпус. XIX в.

Воспитанники омского кадетского корпуса, 1915 год

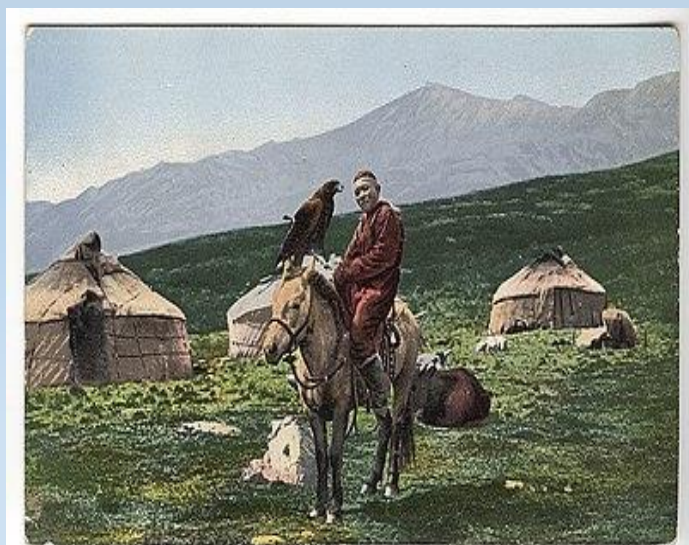

Омский кадетский корпус

Стремление к исследованию стран неведомых

В свой первый поход хорунжий Потанин отправился в 1853 году. Это был первый русский Заилийский поход — славная страница русской истории. Город Верный (он же — Алматы) заложили именно во время этого путешествия.

Семёнов-Тян-Шанский в предисловии к одной из книг Потанина пишет про него в это время: "Когда военная экспедиция переходила впервые реку Или, перед восприимчивым юношей поднялась внезапно из тумана величественная цель Заилийского Алатау, с её седыми снежными вершинами; никому ещё неизвестная, никем не виданная, она возбудила в талантливом юноше жажду познаний и стремление к исследованию стран неведомых..."

Степной охотник

Юрта казахов

Зайлийский Алатау

После этого ему по служебным поручениям удалось побывать в Китае и на Алтае. Вернувшись обратно в Омск, Потанин серьёзно увлёкся историей Сибири — он начал разбирать архив правления области сибирских киргизов. В это время Пётр Семёнов, будущий Тянь-Шанский, по пути в Тянь-Шань заехал тоже в Омск, где и познакомился с молодым Григорием.

Своими заверительствами Пётр Петрович значительно облегчил увольнение Потанина из военной службы, а также пообещал устройство в столице. Кроме того, перед своей поездкой в Петербург Потанин побывал в Томске, там он познакомился с революционером Михаилом Бакуниным. Знакомство это сыграло свою роль в жизни Потанина — он всерьёз увлёкся революционными идеями.

Улочки Омска

Воскресенский собор

Из сибирского казака — в сибирского ссыльного

В Петербург он отправился только в 1858 году при содействии своего нового друга-революционера. С заработком ему помогли Семёнов и Кавелин. Три года Потанин слушал лекции в Петербургском университете. Перед Григорием стояла главная проблема — кем стать: писателем, как Диккенс, или натуралистом. Выбор пал на второе — юношеские впечатления от родной природы сделали своё дело. Впрочем, сделанный выбор вовсе не помешал Потанину стать писателем. Учёба лишь подогревала интерес к путешествиям и исследованиям.

Потанин вспоминал свои чувства от одной из прочитанных книг Гумбольдта: "Воспламенённое воображение рисовало находящееся в глубине Азии озеро Хух-нор и окружающие снежные пики, которым туземцы даёт имена патриархов; на берегах этого озера не бывала нога европейца".

Мойка и Красный
мост,
г. Санкт-Петербург

В 1861 году Потанин покинул университет. Он так и не получил высшее образование. После этого он поехал домой, но именно там судьба наконец-то дала шанс Григорию проявить себя. По рекомендации Петра Петровича, он отправился в поход под начальством астронома Кирилла Струве. Пока в пределах России. Но надежда пойти в поход в Центральную Азию не покидала ни Потанина, ни Тянь-Шанского. Во время экспедиции он собирал ботаническую коллекцию, сведения о быте народов.

Начало было положено. Первый исследовательский поход, хорошие рекомендации... Казалось, что теперь экспедиции пойдут одна за другой. К тому же в Томске Григорий стал секретарём Статистического комитета, значит, появились деньги. Но знакомство с революционерами отложило негативный отпечаток на карьере бывшего военного. Вернувшегося из похода Потанина летом 1865 года отправляют в Омский острог за "пропаганду сибирского сепаратизма". В ссылке он не откладывал пера — занимался публицистикой, разбирал архив Омска. Но затем последовала ссылка в финский Свеаборг, а после — на север Вологодской области.

Русская поговорка говорит: "Не было бы счастья, да несчастье помогло". Несчастье Потанину не просто помогло, оно позволило ему встретить свою первую и, по-видимому, единственную любовь в жизни. Дело было на севере Вологодчины, в селе Никольском, в 1872 году. К своему брату Николаю, одному из ссыльных, приехала сестра — Александра Викторовна Лаврская. Николай познакомил её с Григорием. Александра, всю свою жизнь питавшая интерес к наукам и исследованиям, восхитилась Потаниным. После целого года переписки, она приехала к Григорию в Никольское, и после этого они уже никогда не расставались — ни среди петербургского шума, ни среди тишины диких земель, которые они исследовали бок о бок.

Александра Викторовна Лаврская (Потанина)
26.01.1843 – 19.09.1893 гг.

Григорий Николаевич Потанин
4.10.1835 – 30.06.1920

Жена стала для Потанина не просто верной подругой, но и настоящей соратницей. Александра Потанина внесла вклад не только в жизнь Григория Николаевича, но и в исследование Монголии. Она участвовала в экспедициях на равных со своим мужем. Самое главное — в будущем она стала первой женщиной в Русском географическом обществе в то время, когда путешествия были совсем не женским делом.

Супруги Потанины за работой

Судьба к новоиспечённым супругам была благосклонна. В 1874 году Русское географическое общество ходатайствовало перед государем о помиловании Григория Николаевича. Его помиловали, и он отправился в Петербург, где наконец-то смог заняться научной работой и подготовкой к первому походу в Монголию. Начался самый бурный период в его научной деятельности. Экспедиция в центр Азии снаряжалась на средства Географического общества. Поход длился два года, было собрано множество важных сведений о Монгольском Алтае, Джунгарской Гоби, о восточном конце Тянь-Шаня. Он собрал ценную информацию о русской торговле в монгольских городах. После путешествия Потанин опубликовал путевые дневники со всеми исследованиями. Сухие и точные отчёты Потанина в научном плане выгодно отличались от исследований этих же мест Пржевальским.

Но несмотря на это, полноты им всё же не хватало, и в 1879 году Потанин снова отправился в Монголию. После завершения этого путешествия на основе его дневников создали 3 и 4 тома "Очерков Северо-Западной Монголии". Причём, если третий том посвятили природе края, то четвёртый был этнографическим — о поверьях и быте народов Монголии. Следующее путешествие было более далёким — в 1884 году его отправили в Тибет. Экспедиция изучила северные регионы Китая, а затем и восточные склоны Тибета.

В 1886 году Русское географическое общество наградило Потанина Константиновской медалью — своей высшей наградой, а Александр III награждал бывшего политического преступника пожизненной пенсией.

Григорий Николаевич и не думал останавливаться на достигнутом. Он начал готовиться к следующей экспедиции в Тибет. Возлагая на неё большие надежды, за этой подготовкой он и не заметил, что Александра Викторовна, прошедшая вместе со своим супругом все три экспедиции в Монголию и Китай, заболела. Её здоровье подорвали неженские нагрузки путешествий. Скажи она мужу, что у неё проблемы со здоровьем, он несомненно отменил бы всю подготовку. Но она предпочла скрыть болезнь и в 1892 году отправилась в свою последнюю экспедицию вместе с Григорием.

Всю дорогу от Пекина Потанину несли на носилках, но едва спутники вступили в Тибетское нагорье — её разбил паралич. Григорий забыл про свою научную работу, отправил часть членов экспедиции в дальнейший путь, а сам пошёл с женой в Шанхай. Но добраться до китайского города ей было не суждено. Александра Потанина скончалась 19 сентября 1893 года. Её муж, убитый горем, был не в состоянии продолжать экспедицию.

Но смерть, как и полагается, не может разлучить настоящей любви. Два ледника есть в горах монгольского Алтая. Один — Потанин, другой — Александрин. В память о двух великих исследователях Монголии, муже и жене.

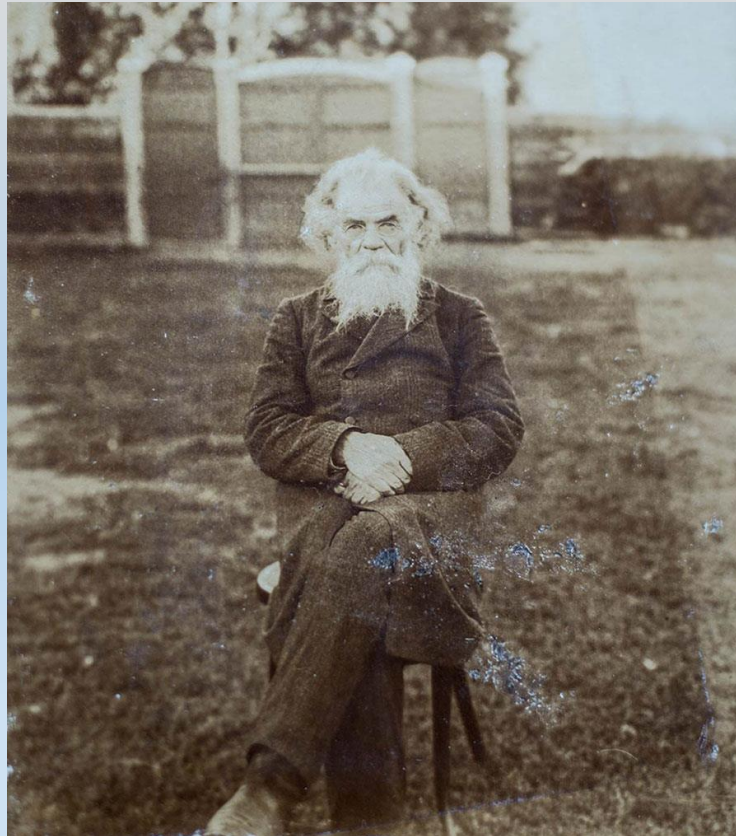
Ледник Потанина

«Александрин» ледник – ледник на хребте Табын-Богдо-Ола

Григорий Потанин: предтеча Евразийства.

Крупнейший исследователь сибирского областничества Михаил Шиловский считает Григория Потанина основоположником такого течения русской общественной мысли как евразийство. И хотя сам этот термин родился уже после смерти выдающегося ученого и общественного деятеля, можно сказать, что первые камни в фундамент евразийской концепции заложил именно Потанин. Интересно, что отдавший многие годы изучению истории и культуры азиатских народов, знавший восточные языки, Потанин стал в 1917 году делегатом Первого Всекиргизского съезда. В свою очередь, монголы, киргизы, китайцы воспринимали русского ученого как странствующего по дорогам Азии старца, мудрого учителя и подвижника.

Г.Н. Потанин

**Этнограф Григорий Потанин и журналист Александр Адрианов на фоне избы.
Начало XX века**

Наряду с научной деятельностью Потанин активно занимался общественно-политической публицистикой, разрабатывая, наряду со своим другом Николаем Ядринцевым, теоретические основы российского регионализма.

Вот как оценивает воззрения Григория Потанина исследователь областничества Андрей Зайнутдинов («Сибирское областничество: историко-социологический анализ», автореферат кандидатской диссертации):

«Сибирское областничество возникло во второй половине XIX века с одной стороны, вследствие необходимости уравнивания Сибири и Европейской России в стандартах социально-политической, культурной и интеллектуальной жизни, с другой стороны, вследствие усиления процессов самоидентификации Сибири и оформления сибирской региональной идентичности. Можно утверждать, что сибирское самосознание началось с областников. Именно они впервые во второй половине XIX века в полной мере поставили вопрос о сибирской особости, региональной идентичности Сибири, собственном пути развития, роли в общероссийской и мировой истории. Сибирские областники, с одной стороны, стали выразителями сибирского самосознания и идентичности, с другой стороны, своей деятельностью они конструировали сибирскую идентичность и заложили ее теоретический и идеологический фундамент, сохраняющийся до настоящего времени.

Все областники придерживались концепции природно-географического детерминизма. По их мнению, климат, ландшафт и природа ключевым образом влияют на организацию народной жизни, психологию, язык и даже формирование этноса. Поэтому, является целесообразным разделение государства на области именно по природно-географическому критерию».

На фото слева направо: М. Я. Писарев, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, М. В. Загоскин, А. П. Нестеров. Фото П. А. Милевского. 1890 г.

Г.Н. Потанин и сибирские писатели. Григорий Потанин — в центре, крайний справа стоит Георгий Вяткин, фото в Томске, 1906-1907 г. из семейного архива

Последнее путешествие

Григорий Николаевич уехал в Петербург. Он изучал эпос народов Азии и Европы. Без главного своего спутника и соратника по исследованиям продолжать экспедиции он не мог. Так длилось пять лет, пока Азия снова не позвала его. На этот раз — в Монголию, в район хребта Хинган. В 1899 году Географическое общество снарядило для Потанина его последнюю экспедицию. Её результат — ботаническая и этнографическая коллекции. Путевые дневники напечатали в "Известиях Географического Общества".

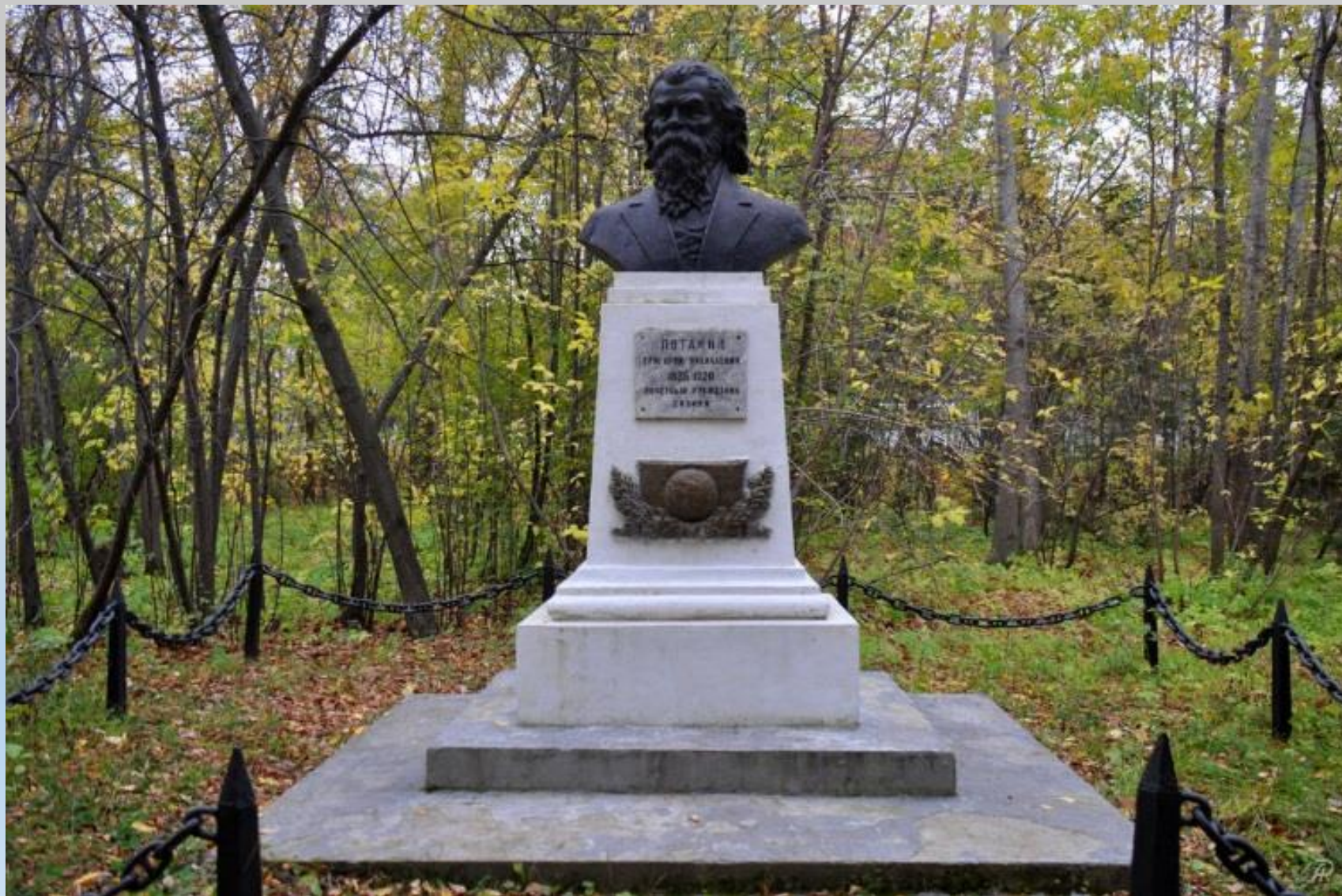

Г. Н. Потанин и Е. К. Брешко-Брешковская, 1918 г. (из фондов Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника)

Последние свои годы Потанин прожил в Томске. Там он занимался научной и общественной деятельностью, преподавал в университете, открыл Высшие женские курсы, писал публицистические работы. Здесь он застал Февральскую и Октябрьскую революции и даже делегировался членом Учредительного собрания. Умер Григорий Николаевич в Томске на 85-м году жизни. В университетской роще Томска стоит бюст одному из самых известных его жителей.

Памятник Г. Н. Потанину на его могиле.
Университетская роща Томского государственного университета

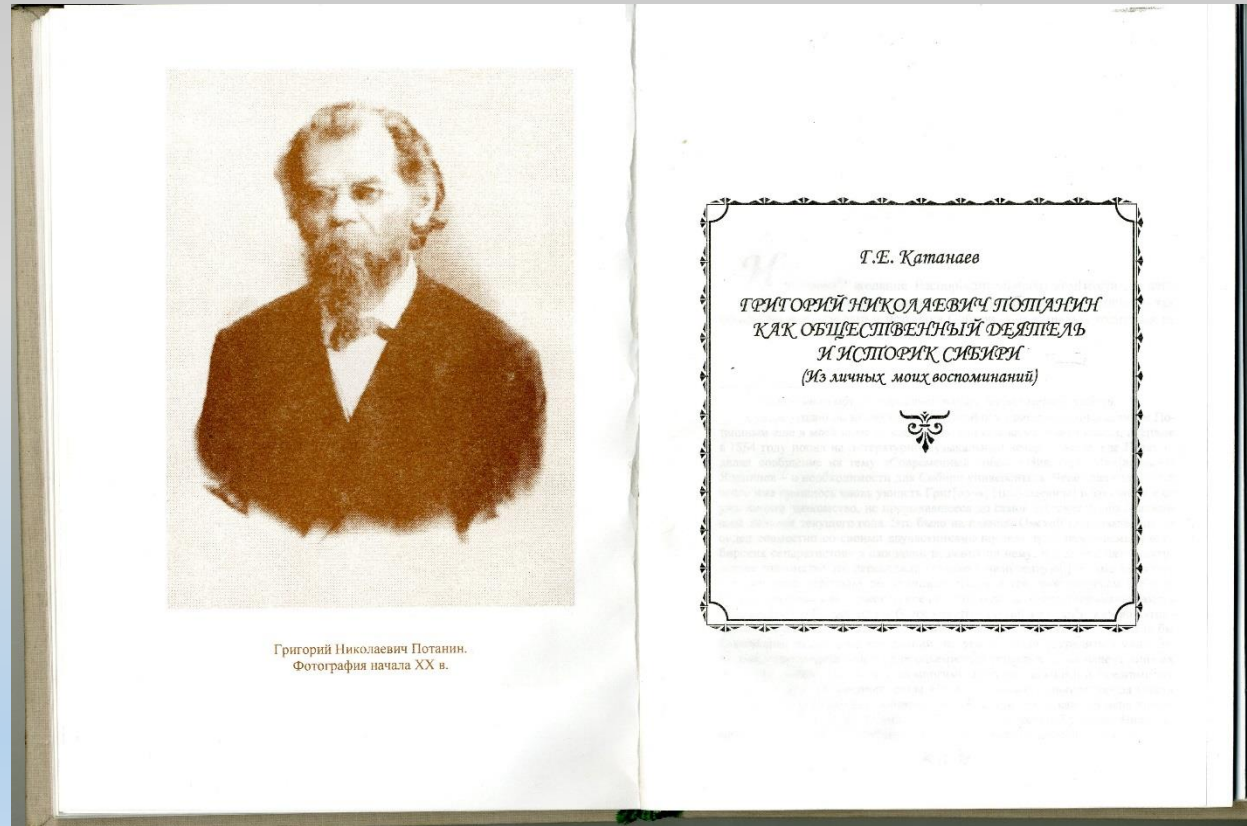
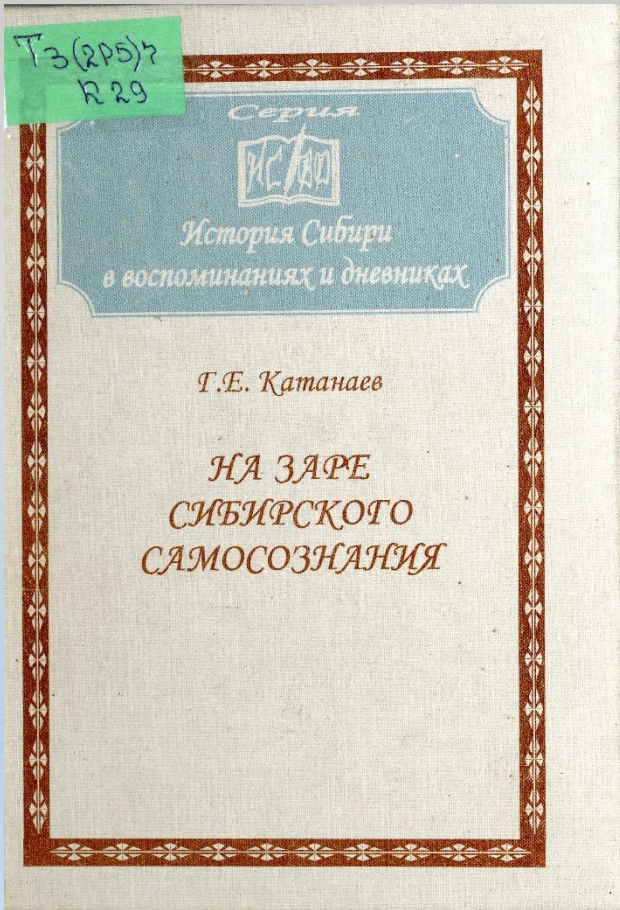
За свою долгую, трагическую и очень противоречивую жизнь он сделал очень многое для изучения Центральной Азии, Тибета и Монголии, особенно в этнографическом плане. Несмотря на свою "опальность", он по праву вошёл в число величайших исследователей Азии в XIX веке.

"Когда будет написана история географических открытий и исследований внутренней Азии <...>, на её страницах займут почётное место и будут поставлены рядом имена трёх русских путешественников — Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского и М. В. Певцова".

Эти слова, написанные Обручевым в 1916 году, ещё при жизни Потанина — лучшая оценка жизни и деятельности русского этнографа и путешественника, члена Русского географического общества Григория Николаевича Потанина.

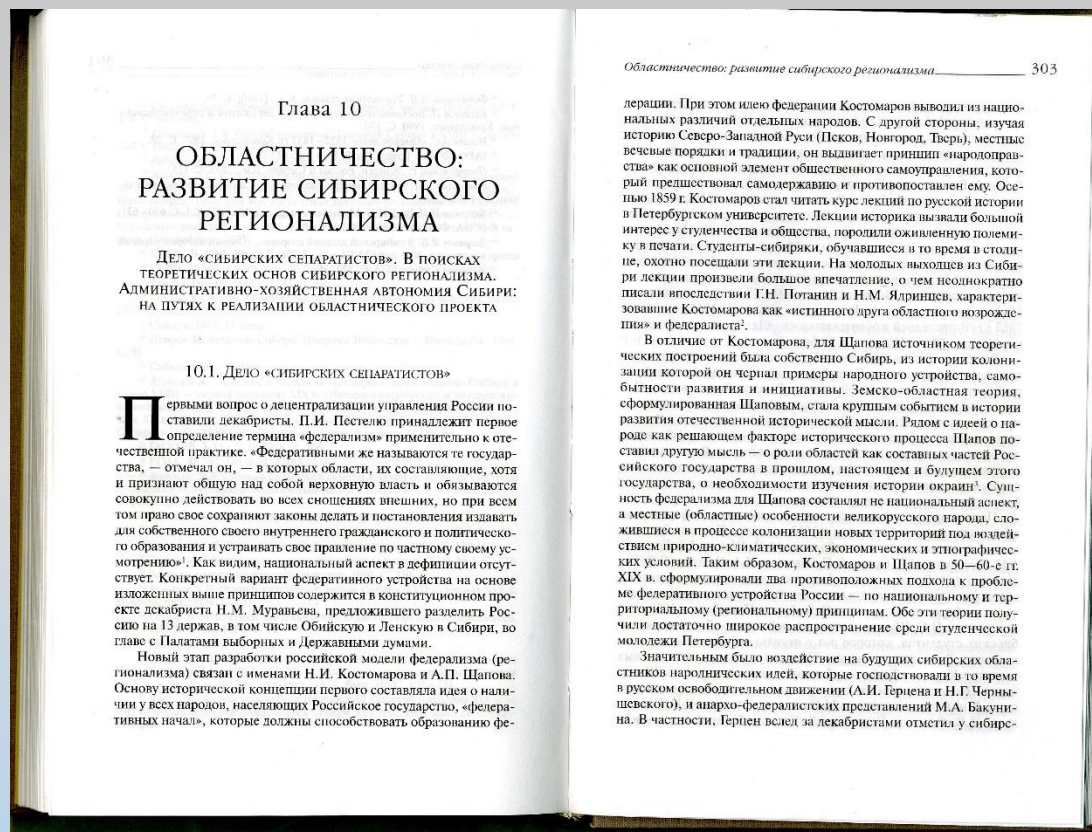
Литература фонда ЦНБ ОНЦ СО РАН:

Катанаев Г.Е. На заре сибирского самосознания: Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска/ отв. ред. А.Л. Посадсков.- Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2005.- 367 с.- (История Сибири в воспоминаниях и дневниках).

Сибирь в составе Российской империи.- М.: Новое литературное обозрение, 2007.- 368 с., ил.

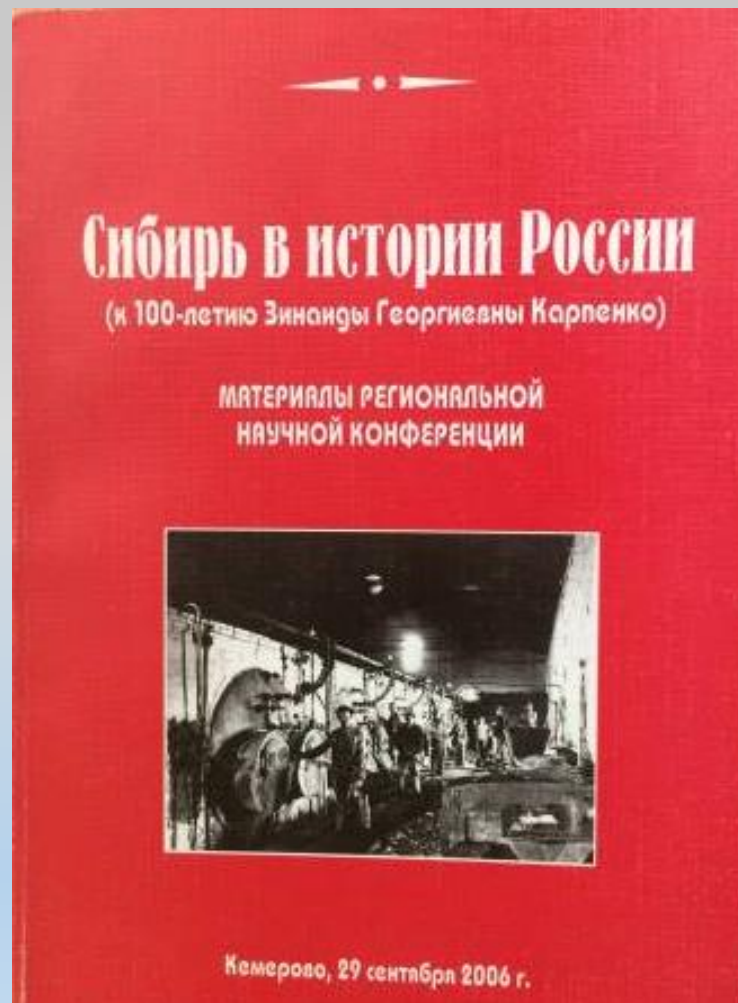
лещи. При этом идею федерации Костомаров выводил из национальных различий отдельных народов. С другой стороны, изучая историю Северо-Западной Руси (Псков, Новгород, Тверь), местные вечевые порядки и традиции, он выдвигает принцип «наропоправства» как основной элемент общественного самоуправления, который прешествовал самодержавию и противопоставлен ему. Осенью 1859 г. Костомаров стал читать курс лекций по русской истории в Петербургском университете. Лекции историка вызвали большой интерес у студенчества и общества, породили оживленную полемику в печати. Студенты-сибиряки, обучавшиеся в то время в столице, охотно посещали эти лекции. На молодых выходцев из Сибири лекции произвели большое впечатление, о чем неоднократно писали впоследствии Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, характеризовавшие Костомарова как «истинного друга областного возрождения» и федералиста¹.

В отличие от Костомарова, для Шапова истинником теоретических построений была собственно Сибирь, из истории колонизации которой он черпал примеры народного устройства, самобытности развития и инициативы. Земско-областная теория, сформулированная Шаповым, стала крупным событием в истории развития отечественной исторической мысли. Рядом с идеей о параде как решающем факторе исторического процесса Шапов поставил другую мысль — о роли областей как составных частей Российского государства в прошлом, настоящем и будущем этого государства, о необходимости изучения истории окраин². Сущность федерализма для Шапова состояла не в национальном аспекте, а местные (областные) особенности великорусского народа, сложившиеся в процессе колонизации новых территорий под воздействием природно-климатических, экономических и этнографических условий. Таким образом, Костомаров и Шапов в 50—60-е гг. XIX в. сформулировали два противоположных подхода к проблеме федеративного устройства России — по национальному и территориальному (региональному) принципам. Обе эти теории получили достаточно широкое распространение среди студенческой молодежи Петербурга.

Значительным было воздействие на будущих сибирских областников народнических идей, которые господствовали в то время в русском освободительном движении (А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского), и анархо-федералистских представлений М.А. Бакунина. В частности, Герцен вслед за декабристами отметил у сибире-

Историческая энциклопедия Сибири: Том II. К-Р.- Новосибирск: Изд. Дом «Историческое наследие Сибири», 2009.- 807 с.

Сибирь в истории России (к столетию Зинаиды Георгиевны Карпенко):
(Материалы регион. науч. конф., Кемерово, 29 сент. 2006 г.)/ отв. ред.
В.А. Волчек, А.М. Адаменко.- Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.- 334 с.